

Артюнина М.А., бакалавр политологии

студент

Московский педагогический государственный университет

Научный руководитель: Деева Н.В.

Россия, Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА И ПЕРЕХОД ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ В ВИРТУАЛЬНЫЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема использования интернета для организации протестных акций.

Ключевые слова: акции протеста, протестные движения, митинг, интернет, социальные сети, СМИ.

Artyunina M.A., bachelor of Political Science

student

Moscow State Pedagogical University

Scientific supervisor: Deeva N. V.

Russia, Moscow

TRANSFORMATION OF POLITICAL PROTEST AND TRANSITION FROM TRADITIONAL FORMS OF ORGANIZATION TO VIRTUAL

Abstract: This article examines the current problem of using the Internet to organize protest actions.

Key words: protest actions, protest movements, rally, internet, social networks, media.

Современные акции протеста больше не нацелены на то, чтобы собрать большое количество людей в определенном месте и тем самым выразить свое недовольство властью или социальными проблемами. Главная задача — сформировать правильный инфоповод и транслировать его на огромную аудиторию с помощью СМИ и социальных сетей. Митинг уже не так важен как событие в реальном мире — он куда важнее как сообщение, которое адресуется через виртуальную реальность.

Наиболее яркая, категоричная форма протеста — это бунты и революции. Но пока уровень недовольства в обществе не стал критическим, оно выражается с помощью *hidden messages* — скрытых сообщений, завуалированных или анонимных форм передачи информации. К примеру, в СССР такими скрытыми сообщениями были многочисленные анекдоты про советскую власть, а в современной России — изображения уточки на митингах против коррупции или надписи на уличных предвыборных плакатах с призывом не голосовать на выборах.

У скрытых сообщений есть весомый плюс — те, кто ограничивается ими, гораздо меньше рискуют свободой и безопасностью, чем участники прямого протеста. Они не выходят в публичное поле, им не приходится сталкиваться с полицией или агрессией идейных оппонентов. Но благодаря интернету и социальным сетям даже акции в физическом пространстве могут быть гораздо безопаснее для их участников — чтобы передать определенное сообщение огромному количеству аудитории, достаточно нескольких секунд реального участия в митинге, а сам протест может проходить в безлюдном парке или вашем гараже.

Роль социальных сетей в акциях протеста обычно сводят к возможности привлечь как можно больше людей к митингам, а также быстро координировать их действия — с такой позиции исследователи изучали со-

бытия «арабской весны»¹ или российских протестов 2011-2012 годов.² Интернет помогал в организации митинга как конкретного события: под ним мы понимаем собрание определенного количества людей в одном месте и в одно время, а окончательно это событие как митинг часто формирует появление сотрудников полиции.

Но сегодня акция протеста — в первую очередь определенное сообщение для людей, которые являются его наблюдателями не в реальном, а в виртуальном пространстве. Именно там они получают это сообщение через СМИ или социальные сети. И для самих участников митинга эта аудитория важнее, чем реальные наблюдатели. Простой пример — на московском пикете против реновации 14 мая 2017 года женщина при виде телевизионщиков с камерами тормозит своего ребенка с плакатом, чтобы он поднял его повыше — потому что знает, что одна секунда в кадре на видеоролике может приблизить протестующих к цели гораздо ближе, чем просто несколько часов, проведенных на виду у прохожих в центре Москвы. Протестующие просто фотографировались со своими плакатами на фоне толпы, выкладывали снимки в социальные сети и возвращались домой. Именно эти фотографии первыми начали расходиться в интернете, хотя их авторы по факту даже не стали участниками реальной акции протеста.³

Подобных примеров можно привести много: допустим, молодой человек проходит мимо администрации президента, разворачивает плакат, его фотографируют, после чего акция заканчивается. В реальном мире она длится одну секунду, ее замечают несколько случайных прохожих. В виртуальном пространстве она за несколько дней охватит тысячи человек. Все

---

¹ Беседовал М. Х. Эксперт об итогах "арабской весны": Революция так и не состоялась // Русская редакция Deutsche Welle // 14.01.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/1HdeP>

² Волков Д. Протестное движение в России глазами его лидеров и активистов // Вестник общественного мнения. 2012. №3-4. - 141–185 с.

³ Сошников А. Митинг против реновации стал вотумом недоверия властям Москвы // Русская служба Би-би-си // 14.05.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-39916464>

это еще раз доказывает: митинг как сообщение в мире глобальных коммуникаций становится гораздо важнее, чем митинг как событие.

У любой акции есть две категории наблюдателей — те, кто является непосредственным получателем сообщения в момент ее совершения, и те, кто смотрит через экраны. Сейчас те, кто присутствует при событии только виртуально, оказываются важнее. На самом деле для достижения протестных целей событие может вовсе не происходить в реальности — как, например, виртуальная акция феминисток у Кремля 8 марта 2017 года.⁴ В интернете быстро разошлась фотография, на которой активистки демонстрируют плакат «Национальная идея — феминизм» с одной из башен Кремля. Как оказалось позже, фотография оказалась фейком — плакат был сфотографирован в гараже еще до акции. Но до того момента, когда правда раскрылась, снимок уже разошелся тысячами репостов в социальных сетях, попал в десятки СМИ — включая информационные агентства, а общий охват аудитории исчислялся миллионами человек.

Таким образом, невозможно сравнить драйв тех, кто лично находится на месте протеста и рискует личной свободой, и тех, кто просто выложил отфотошопленную фотографию в сеть, моментально получив отклик огромной аудитории. Точно можно сказать, что социальные сети уже сильно повлияли на эволюцию акций протеста и будут менять их и дальше. Так, сейчас в социальных сетях возможен и прямой протест — открытые политические высказывания на личной странице могут привести к уголовному преследованию.

---

⁴ Беляев И. Фотошоп как национальная идея // Радио Свобода // 10.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28359933.html>

Список использованных источников:

1. Беляев И. Фотошоп как национальная идея // Радио Свобода // 10.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28359933.html>
2. Беседовал М. Х. Эксперт об итогах "арабской весны": Революция так и не состоялась // Русская редакция Deutsche Welle// 14.01.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/1HdeP>
3. Волков Д. Протестное движение в России глазами его лидеров и активистов // Вестник общественного мнения. 2012. №3-4. - 141–185 с.
4. Сошников А. Митинг против реновации стал вотумом недоверия властям Москвы // Русская служба Би-би-си // 14.05.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-39916464>